

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

LITERARY TEXT ANALYSIS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-6-35-43>

Филологический анализ художественного текста как наука и искусство в трудах академика Н. М. Шанского

Борис Геннадьевич Бобылев

г. Новосиль, Россия, boris-bobylev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5939-6375>

Аннотация. Статья посвящена характеристике концепции филологического анализа художественного текста, получившей свое обоснование и развитие в трудах академика Н. М. Шанского. Цель – показать связь данной концепции с духовными истоками филологии, с традициями отечественной филологической науки. Отмечается определяющая роль идей ученого в формировании и развитии филологического анализа художественного текста как науки и искусства в отечественной лингвистике, литературоведении и дидактике. Приводится обширный список трудов академика, посвященных данной проблеме.

Ключевые слова: Н. М. Шанский, филологический анализ текста, медленное чтение, лингвистические миниатюры, рефлектирующее слово, алексия

Благодарности: Выражаю благодарность Татьяне Александровне Бобровой за предоставленную возможность ознакомиться с полной библиографией Н. М. Шанского по филологическому анализу художественного текста и ранними трудами ученого.

Для цитирования: Бобылев Б. Г. Филологический анализ художественного текста как наука и искусство в трудах академика Н. М. Шанского // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 6. С. 35–43. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-6-35-43>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Philological analysis of a literary text as science and art in Academician N. M. Shansky's works

Boris G. Bobylev

Novosil, Russia, boris-bobylev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5939-6375>

Annotation. The article characterises the conception of philological analysis of a literary text which was substantiated and developed in Academician N. M. Shansky's works. The goal is to show the connection between this conception and the spiritual origins of philology as well as the traditions of Russian philological science. The research highlights the decisive role of the scientist's ideas in the formation and development of the philological analysis of a literary text as science and art in Russian linguistics, literary criticism, and didactics. Additionally, the paper provides an extensive list of the academician's writings focusing on the addressed problem.

Keywords: N. M. Shansky, philological text analysis, slow reading, linguistic miniatures, reflective word, alexia

Acknowledgements: I express my gratitude to Tatyana Alexandrovna Bobrova for the opportunity to familiarise myself with N. M. Shansky's complete bibliography on the philological analysis of a literary text as well as the scientist's early works.

For citation: Bobylev B. G. Philological analysis of a literary text as science and art in Academician N. M. Shansky's works. *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 2022;83(6):35–43. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-6-35-43>.

Введение. Труды Николая Максимовича Шанского занимают важное место в ряду достижений отечественной филологической науки второй половины XX — начала XXI в. Ученый внес существенный вклад в словообразование как самостоятельное научное направление в русистике, в развитие этимологии, фразеологии, лексикологии, теории и методики преподавания русского языка. Возглавляемый академиком Шанским НИИ ПРЯНШ АПН СССР в течение многих лет не только определял методическую стратегию и тактику изучения русского языка в национальных школах по всей стране, но и оказывал влияние на языковую политику государства. Сочетание в одном лице дарований талантливого ученого, блестящего преподавателя, высокопрофессионального редактора и руководителя государственного уровня определяло уникальный характер и масштаб личности Н. М. Шанского.

Одним из основополагающих понятий античности было понятие «установителя имен» — ономотета, выдающегося чело века, постигающего суть предмета или явления, называющего их в соответствии с присущими природными свойствами и тем самым дающего им жизнь в языке и культуре. В полной мере наименование *ономотета* можно отнести к Николаю Максимовичу Шанскому. Благодаря его трудам в лингвистику и — шире — в филологию вошел ряд терминов и обобщающих понятий, имеющих большое значение в науке.

Академик Н. М. Шанский является создателем термина *лингводидактика* и, соответственно, основателем одноименного научного направления. Ряд новых понятий, расширяющих исследовательский лингвистический инструментарий, введен им в словообразование, лексикологию, фразеологию, филологический анализ текста («усложнение основ», «диффузия», «декорреляция», «принцип матрешки», «лингвохронологические препятствия», «языковые шумы и помехи», «семантические архаизмы» и пр.). Статус общепризнанного термина получил оборот *замедленное чтение с лингвистическим микроскопом*. Нередко ученый прибегал к созданию экспрессивно окрашенных выражений, выступающих в роли «образных формул», которые помогают воссоздать «голографическую картину» предмета исследования,

рассмотреть его в субъектно-прагматическом измерении («речевые инкрустации», «алгебра поэтической гармонии», «лингвистический детектив», «системный уют языка», «родимые пятна диалектной речи» и т. п.)¹.

В числе наиболее значительных, «прорывных» научных достижений Н. М. Шанского следует назвать обоснование и разработку филологического анализа художественного текста (далее — ФАХТ) как самостоятельной интегральной синтезирующей науки, возникающей на стыке лингвистики и литературоведения, а также как особого искусства раскрытия эстетического и символического потенциала языка, поэтики, стиля художественного произведения. В данном случае перед нами пример проявления удивительной научной интуиции, «умного узрения», проникновения в существо, истоки, природу самой науки филологии в контексте современной социокультурной, образовательной, цивилизационной ситуации.

Анализ. Основы методологии филологического анализа текста были заложены Александрийской школой, деятельность которой на первом ее этапе отличается стремление к переводу системы смыслов Библии на язык античной культурной традиции. Согласно Филону Александрийскому, одному из основателей Александрийской школы, текст Священного Писания представляет собой совершенное, «самозамкнутое» и органическое целое: все единицы текста, в том числе самые малые детали (не только слова, но и отдельные графемы, знаки препинания и пр.), а также вся композиция текста, средства и приемы организации его отличаются неповторимой символической «метасемантикой», которая не сводится к сумме составляющих текст элементов и их значений².

В творчестве Отцов Церкви филология античности становится орудием разработки

¹ См. об этом также: Бобылев Б. Г. Учебные книги Н. М. Шанского как осуществление идеала «конкретной филологии» // Русская речь в современном вузе. Орел: ОрелГТУ, 2007. С. 28–30.

² Данное свойство текста определяется исследователем В. А. Лукиным как *неаддитивность*: «В аддитивных текстах цельность равна простой сумме смыслов, составляющих текст; в “неаддитивных” же текстах “цельность не равна сумме значений элементов текста, значительно превышая ее по объему» [Лукин 2005].

основ тринитарного богословия и христологии, создания инструментария православной миссии. Блаженный Августин формулирует ряд основополагающих принципов филологической герменевтики: «верь, чтобы понимать»; «понимаю, объясняя», учет контекста, окружающего непонятное слово, утверждение необходимости конгенальности текста и читателя для понимания его смысла.

Идеи библейской экзегезы и герменевтики получают широкий резонанс в филологии и философии XIX и XX в. (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Б. Кроче, Л. Шпитцер, К. Фосслер, Г. Гадамер, М. Хайдеггер, М. Фуко, П. Рикер, Я. Фогелер, Г. Шолц и др.). Особо следует отметить работы Г. Гадамера. Развивая идеи протестантского проповедника первой половины XIX в. Ф. Шлейермахера о вживании, вчувствовании в текст, Гадамер проводит существенную перестановку акцентов — в сторону восстановления изначальных ориентиров Александрийской школы, усиления связи с Идеалом совершенства, поиском Вечности во времени.

Проблемы анализа художественного текста активно разрабатываются в филологии XX в. Значительную роль в данном отношении сыграл ОПОЯЗ, возникший во второй половине 10-х гг. прошлого века в России и сыгравший роль своеобразной научной «колыбели» структурализма XX в. Работы и идеи Л. В. Щербы, А. М. Пешковского, Л. П. Якубинского, Г. О. Винокура, Б. А. Ларина, Ю. Н. Тынянова, В. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума, В. В. Виноградова и др. оказали большое влияние на формирование методологических теоретических предпосылок создания филологического анализа художественного текста как особого научного направления. Отдельные теоретические и методологические вопросы целостного анализа художественного текста в течение прошлого века достаточно разносторонне и многоаспектно изучаются также и на Западе (Л. Шпитцер, Р. О. Якобсон, М. Риффатер, Ц. Тодоров, Р. Ингарден, Т. Слама-Казаку, Р. Барт, Ю. Кристева, Ж. Женнет, В. Шмид и др.).

Вместе с тем заслуга создания самого термина *филологический анализ художественного текста*, обоснование предмета, содержания, методологии ФАХТ, как уже было сказано выше, принадлежит

академику Н. М. Шанскому. В конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого века идеи и терминология Н. М. Шанского, используемая им в качестве инструментария анализа литературного произведения, становятся методологической и теоретической основой ряда научных исследований и методических проектов, над которыми работают лаборатории и отделы научно-исследовательского института национально-русского двуязычия. В частности, под общим руководством академика создается серия вариативных программ по филологическому анализу художественного текста для национальных педвузов³.

Надо сказать, что возникновению идеи филологического анализа художественного текста и осуществлению соответствующих теоретических, программных и учебно-методических проектов предшествовала значительная подготовительная работа, интенсивные и напряженные исследовательские поиски ученого.

Н. М. Шанский публикует в начале 50-х гг. XX в. ряд статей, посвященных языку русской классики [Шанский 1954]⁴.

В своих ранних работах ученый высказывает и отстаивает мысль о том, что изучение литературных произведений в школе не может быть сведено к пересказу содержания (который осуществлялся в то время под строго определенным идеологическим углом зрения). Н. М. Шанский ставит задачу добиваться понимания художественного текста, путь к которому лежит через правильно организованную работу над языком и стилем русских классиков. Здесь впервые получает обоснование метод

³ Филологический анализ художественного текста. Первый вариант / сост. Ш. А. Махмудов, Н. М. Шанский; отв. ред. Н. М. Шанский // Программы педагогических институтов: сб. 4. Л.: Просвещение, 1991. С. 67–77; Филологический анализ художественного текста. Второй вариант / сост. М. В. Черкизова, С. О. Мелик-Нубаров; отв. ред. Н. М. Шанский // Там же. С. 77–85; Филологический анализ художественного текста. Третий вариант / сост. Б. Г. Бобылев; отв. ред. Н. М. Шанский // Там же. С. 85–93.

⁴ См. также: Шанский Н. М. К изучению языка Н. А. Некрасова в школе // Русский язык в школе. 1953. № 2. С. 79–82; О языке романа Л. Н. Толстого «Война и мир» // Русский язык в школе. 1953. № 4. С. 19–31.

лингвистического комментирования художественного текста как особого методического приема его изучения и осмысления. Надо заметить, что уже в первых работах Шанского, посвященных языку литературных произведений, можно разглядеть контуры метода «замедленного» чтения, который впоследствии кладется ученым в основу его концепции филологического анализа художественного текста. Сам подбор примеров, на которые обращает внимание учителя автор-исследователь, помогает проникновению в основы мировидения русского народа, получающего опосредованное отражение в языке классиков.

Весьма примечателен в данном отношении филологический комментарий Н. М. Шанского к реплике старика-возницы Пантелея в повести А. П. Чехова «Степь», предложенный в статье «О языке и слоге рассказов А. П. Чехова» [Шанский 1954]: *Только бы без покаяния не помереть. Нет пуще лиха, чем наглая смерть*. Лингвист обращает внимание учителей-русистов на то, что слово *наглый* употреблено писателем в значении «внезапный», которое оно имело в древнерусском языке. Казалось бы, ученый остается в строго научных филологических рамках. Однако сам этот комментарий в сочетании с цитированием реплики глубоко верующего крестьянина, где сильнейшим образом звучит мотив покаяния, приготовления души к вечной жизни, в тех жестких подцензурных атеистических условиях (1954 г.) вводит ее смысл в «светлое поле сознания» читателя, заставляя его остановиться, задуматься, обратиться к словарям и источникам, где совершенно ясно указывается на церковнославянские, молитвенные истоки выражения *наглая смерть* (ср. «Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу»: «...да наглая смерть не похитит меня неготового»). Тем самым создается возможность для переоценки ценностей, для перехода читателя от интеллектуального «знаниевого» уровня к уровню духовному.

Этапный характер носит доклад ученого, сделанный в июне 1960 г. на методическом семинаре преподавателей русского языка социалистических стран [Шанский 1962]. Впервые предлагается наименование новой вузовской учебной дисциплины «Лингвистический анализ художественного текста», при этом осуществляется ее методологическое и теоретическое обоснование. В 1970 г. Н. М. Шанский

разрабатывает первую программу по лингвистическому анализу художественного текста для педвузов. В многочисленных статьях, пособиях ученый предлагает классические образцы разбора языка и толкования литературных произведений, выстраивает концептуальные основы новой дисциплины, создает методику лингвистического анализа художественного текста⁵.

Необходимо отметить, что Н. М. Шанский наполняет термин *лингвистический анализ художественного текста* филологическим содержанием, выходя на лингвоэстетический уровень. Отталкиваясь от языковых особенностей произведения, ученый по сути возвращает филологии ту роль

⁵ См.: Шанский Н. М. Словарь и семантика стихотворения «Гражданин» К. Ф. Рылеева // Русский язык в школе. 1970. № 3. С. 3–10; Об одном многозначном слове у Пушкина, Лермонтова и Блока // Русский язык в школе. 1974. № 4. С. 8–10; Стихотворение «Парус» М. Ю. Лермонтова // Анализ художественного текста. Вып. 2. М.: Педагогика, 1976. С. 44–56; Стихотворение «Где вы, дни мои...» А. В. Кольцова // Русский язык в школе. 1979. № 5. С. 67–72; О лирике А. Твардовского // Русский язык в школе. 1980. № 3. С. 61–66; Гармония стиха А. Майкова // Русский язык в школе. 1981. № 3. С. 58–63; Стихотворение «Я вас любил...» А. С. Пушкина // Русский язык в школе. 1982. № 1. С. 50–54; Читая и перечитывая Лермонтова: «За звук один...»; «Сапоги его скрипели»; Когда Мефистофель пролетал над Петербургом?; О двух словах драгунского капитана; О пирамидальном тополе; Неясный ропот // Русский язык в школе. 1984. № 4. С. 69–74; «Зимнее утро» А. С. Пушкина // Русский язык в школе. 1987. № 1. С. 46–50; Exegi monumentum // Русский язык в школе. 1989. № 1. С. 66–74; Одна из дидактических миниатюр А. Фета // Русский язык в школе. 1993. № 4. С. 66–69; Личные имена Евангелия в русском языке // Русский язык в школе. 1995. № 1. С. 45–50; Поэтический текст и углубленное изучение русского языка в школе (статья первая) // Русский язык в школе. 2000. № 6. С. 26–33; Стихотворный текст и углубленное изучение русского языка (статья вторая) // Русский язык в школе. 2001. № 2. С. 32–36; Краткий лингвистический комментарий к комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» // Русский язык в школе. 2002. № 1. С. 121–128; Лингвистический анализ стихотворного текста: кн. для учителя. М.: Просвещение, 2002. 224 с. и др.

и значение, которые она имела при своем возникновении в недрах экзегетики — науки, нацеленной на толкование, понимание текста, на определение его «метасемантики», не сводимой к значению отдельных составляющих его слов.

Последовательно филологический подход проявляется в «учете специфических черт языка художественной литературы как принципиально иного, нежели литературный язык, явления лингвистической действительности, всегда выполняющего наряду с коммуникативной функцией также эстетическую» [Шанский 1990: 22]. Ученый понимает художественное произведение прежде всего как «определенное эстетическое единство формы и содержания, воспитательной информации и образной системы» [Там же].

Мысли Н. М. Шанского о соотношении формы и содержания в художественном тексте перекликаются с выводами С. С. Аверинцева: «Классическая форма... задает свою меру всеобщего, его контекст, — и тем выводит из тупика частного... в содержании слышится человеческий голос, в форме же звучит органнй фон для этого голоса, музыка сфер» [Аверинцев 2001: 204–205].

В работах ученого, посвященных лингвистическому комментированию и анализу художественных текстов, реализуется проект «конкретной филологии как интерпретации и критики выражения», задачи которого были сформулированы учителем и первым научным руководителем Н. М. Шанского Г. О. Винокуром в работе «Критика поэтического текста» [Винокур 1927]. При этом анализ языка литературных произведений, осуществляемый ученым, носит в себе черты науки и искусства, сочетает рационально-логические и эмоционально-интуитивные моменты, что помогает созданию особого эффекта эмоционально-интуитивной конкретности, обеспечивает восприятие художественного произведения как целого. Такой комплексный подход, имеющий несомненную дидактическую ценность, наиболее широко применяется ученым в учебных и научно-популярных материалах. Отталкиваясь от анализа значений отдельных слов, широко используя данные этимологии, Н. М. Шанский ни на минуту не упускает из виду художественного целого,

учитывает требования широкого и узкого контекста — в соответствии с требованиями герменевтической традиции, восходящей к Блаженному Августину. Образцовым в данном отношении является лингвистический комментарий ученого к стихотворению М. Ю. Лермонтова «Сосна» [Шанский 1979]. Опираясь на этимологический и интертекстуальный анализ слова *риза*, использованного поэтом для создания образа сосны, исследователь раскрывает глубину трагического подтекста лермонтовского стихотворения, посвященного идее абсолютного, метафизического одиночества человека⁶. Указывая на то, что значение 'покрывало, саван' у существительного *риза* встречается в самых ранних древнерусских памятниках, Н. М. Шанский цитирует Остромирово Евангелие: *Обиста е(те-ло) ризами съ ароматы*. Данная ассоциация и параллель, заметим, не только раскрывает образ одиночества как «смерти при жизни», но и неявно содержит указание на победу над смертью: мироносицы покрывают ризами тело Иисуса Христа, который через день воскреснет.

Обращаясь к комментированию строк лермонтовского стихотворения «Смерть поэта»: *Но есть и Божий суд, наперсники разврата! / Есть грозный Судия: он ждет...*, — Шанский, опираясь на «логику текста», «логику лермонтовской поэтики» и данные метрического анализа, показывает неубедительность идеологически ориентированных версий литературоведов, согласно которым Судия должен читаться как *суд* (автограф данных строк не сохранился и они печатаются по спискам и воспоминаниям). Речь у Лермонтова идет не о «суде истории» (так нас учили в советской школе), а о Божьем Суде и о «грозном Судии» — Боге⁷ [Шанский 1971].

⁶ В данном случае Н. М. Шанский вплотную приближается к определению духовной сути поэзии Лермонтова, которому с небывалой в мировой поэзии силой и эмоционально-образной конкретностью удалось выразить неизбывную трагедию человеческого существования вне Бога, вне общения с Ним, возможность которого была утрачена в результате грехопадения Адама (см. об этом также: [Бобылев 2021: 46]).

⁷ И это писалось в 1971 г.!

Н. М. Шанский создает особую форму аналитического метаописания художественного текста — лингвистические миниатюры, в которых филологический анализ художественного текста предстает не только как наука, но и как искусство. Их приподнятый, порою взволнованный эмоциональный тон, казалось бы, идет вразрез с академической традицией, однако в данном случае решается задача создания эмотивного, интуитивного резонанса с читателем, который сам становится со-участником исследовательского процесса, заражается от автора-филолога радостью открытия, разделяя с ним удивление перед языком, любовь к нему. Тем самым реализуется изначальное предназначение, самая суть филологии как «любви к слову». Анализируя тексты классиков, Шанский показывает, что степень их эстетического совершенства и смысловой глубины определяется мерою освоения писателями творческого, поэтического потенциала самого языка. Перед нами раскрывается его живая сущность, мы как бы вступаем в диалог с ним и самим Словом, о котором говорится в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово».

Приведем в качестве примера отрывок из «лингвистической миниатюры», посвященной анализу стихотворения А. Т. Твардовского «К обидам горьким собственной персоны»:

Духовная программа Твардовского изложена здесь таким удивительным образом, что в то же время является поэтической характеристикой его постоянной жизненной позиции и самой жизни... Такое обобщенное вселенное значение текст приобретает потому, что взволнованные и чистые слова большого поэта синтаксически оформлены в цепочку стройных инфинитивных предложений с модальной семантикой долженствования, где собственный обет и страстная просьба к читателям слиты воедино [Шанский 2021: 313–314].

Таким образом, термин *филологический анализ художественного текста*, предложенный и обоснованный академиком Н. М. Шанским в конце 80-х гг. прошлого века, делает отчетливым и ясным ту глубинную связь с истоками и самой сутью филологии, которую имела концепция лингвистического анализа текста с самого начала своего возникновения.

Как уже указывалось выше, в начале 90-х гг. благодаря серии научных исследований и учебно-методических проектов, выполненных под руководством Н. М. Шанского, филологический анализ художественного текста приобретает статус самостоятельного научного направления.

Предметно-дидактическая концепция учебного получает свое развернутое выражение в опубликованной посмертно работе «Филологический анализ художественного текста» [Шанский, Махмудов 2010]. В построении и содержании данной книги отражается синтетический подход Н. М. Шанского к изучению языка художественной литературы как высшей формы проявления национального языка, как к наиболее полному и совершенному проявлению речевой способности человека. ФАХТ нацелен на активизацию мотивационной сферы языковой личности учащихся: раскрытие красоты и смыслового богатства языка писателей-классиков заключает в себе сильнейший стимул к овладению русским языком во всем богатстве его выразительных и стилистических возможностей.

В этой связи следует упомянуть также книгу Н. М. Шанского «По страницам “Евгения Онегина”»: Комментарий. Факультатив. Олимпиада» [Шанский 2005]. Это пособие стало последней опубликованной при его жизни учебной книгой. Издание заявлено как «филологический курс». Академическая наука филология приходит в стены школы. Ученый ставит читателей в позицию исследователей, первооткрывателей неизведанного, которые обретают сокровенное знание в процессе совместного чтения и разбора «учениками и учителями десяти глав романа в самых разных аспектах: в языковом, в содержательном, в версификационном, в экспрессивном и отчасти даже философском» [Там же: 147]. В данном случае ФАХТ приобретает значение универсального метода познания, обучения, формирования личности учащихся.

Методологические принципы, заложенные Н. М. Шанским, понимание ФАХТ как базового, универсального исследовательского и дидактического метода, который опирается на замедленное, смысловое чтение и который предполагает разумно-жизненный диалог автора и читателя, осуществляются и развиваются в ряде исследований,

учебников, методических разработок конца XX – начала XXI в. [Николина 2008; Белова 2008; Бобылев 2012; Букаты, Голышкин, Карпова 2014 и др.]⁸.

Остановимся на некоторых из них.

Книга Н. А. Николиной «Филологический анализ текста», рекомендованная Учебно-методическим объединением по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов педагогических вузов [Николина 2008], на сегодняшний день представляет собой наиболее полную, адекватную и развернутую реализацию духовного, интеллектуального и дидактического потенциала концепции ФАХТ, разработанной в трудах академика Н. М. Шанского. Пособие отличается ясной, продуманной структурой и многоаспектным содержанием, отражающим наиболее значительные достижения филологической науки в области анализа текста. В книге отчетливо формулируется главный принцип, лежащий в основе ФАХТ: подход к языку искусства как к «рефлектирующему слову», т. е. слову, обращенному к самому себе, к своей «внутренней форме», которая не исчерпывается этимологией, но вбирает в себя все богатство ассоциаций, возникающих в процессе диалога художественного текста с другими текстами, с читателями, со Словом с большой буквы. Отточенный, классический характер носит разбор стихотворения Г. Р. Державина «Река времен», который убедительно раскрывает перед читателем суть филологического, рефлектирующего подхода к анализу художественного текста. Автор представляет

гармонический синтез формального и содержательного аспектов анализа, показывает, как художественная идея вырастает из языка, является результатом «аккорда», органического взаимодействия различных приемов и языковых уровней, как происходит преобразование обыденной речи в речь поэтическую, высокую, исполненную духовного смысла: «В стихотворении Державина развивается мотив суда, имеющий несколько аспектов: это и определение истинной цены деяний людей, и подведение итогов, и установление места искусства в истории, и суд времени над человеком, и преодоление самого времени (после Страшного суда «времени больше не будет» – Откр. 10: 6).

Весьма интересным подходом к ФАХТ как к многоуровневому методу обучения школьников и студентов-филологов, а также профессиональной переподготовки учителей-словесников отличаются пособия и учебные разработки саранского исследователя Н. А. Беловой [Белова 2008]. В предлагаемой ею дидактической системе и модели ФАХТ⁹ находит развитие исследовательская филологическая установка, столь характерная для методики Н. М. Шанского: художественный текст рассматривается как хранилище тайн и загадок, а его изучение – как цепь волнующих открытий. При этом Н. А. Белова берет также на вооружение прием метаописания, используемый академиком в его лингвистических миниатюрах. Школьники, студенты, учителя излагают результаты филологического анализа, замедленного, интерпретирующего чтения в виде эссе, сочетающих в себе элементы рационально-логического и эмоционально-интуитивного осмысления словесной реальности.

В коллективной монографии новосибирских литературоведов «Книга о книге: филологический анализ художественного текста» [Букаты, Голышкин, Карпова 2014] разрабатывается духовный аспект концепции Н. М. Шанского. Говоря об экспансии невербальных средств передачи информации, тенденции к замещению слова зрительным образом, чреватой примитивизацией восприятия действительности на уровне первой сигнальной системы, сближающей человека с животными, авторы пишут о необходимости обучения юношества медленному

⁸ См. также: *Бабенко Л. Г.* Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. 462 с.; *Сырица Г. С.* Филологический анализ художественного текста: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. 341 с.; *Болотнова Н. С.* Филологический анализ текста: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.; *Пушкарёва И. А.* Практикум по курсу «Филологический анализ текста» (на материале художественных произведений). Новокузнецк: КузГПА, 2010. 100 с.; *Иваненко Г. С.* Филологический анализ текста: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. 100 с.; *Маслова В. А.* Филологический анализ художественного текста: учеб. пособие для академического бакалавриата. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 147 с.

⁹ См. подробнее об этом: [Бобылев 2017].

чтению, умению воспринимать нелинейные тексты, требующие «серьезных ментальных усилий по декодированию и извлечению смыслов». ФАХТ рассматривается как важнейшее средство профилактики и преодоления алексии (потери умения воспринимать и понимать письменный текст). «Чтение — это, прежде всего, напряженная духовная работа двух индивидуальностей — Автора и Читателя, их активное взаимодействие», — подчеркивают авторы [Букаты, Голышкин, Карпова 2014: 92].

Выводы. Обоснование и создание филологического анализа художественного текста как особого научного направления гуманитарной науки, а также как универсального исследовательского и дидактического метода в трудах академика Н. М. Шанского является результатом творческого переосмысления и синтеза выдающихся достижений филологии и философской герменевтики XX в., ответом на вызовы времени, выразившиеся в тотальной экспансии технической цивилизации, стремлении к расщудочному, механистическому упрощению человеческой природы, вытеснению слова и текста на периферию культуры и массового сознания. Концепция ФАХТ, которая разрабатывается Н. М. Шанским и его последователями, осуществляемые на ее основе научные и учебные проекты позволяют на качественно новом методологическом уровне ставить и решать проблемы филологического анализа, понимания и интерпретации художественного текста, осуществляя «рефлекс в целое», рассматривая классику как проявление «внутренней формы», имманентного личного начала бытия, человеческого сознания, науки и культуры, как средство духовного восстановления, развития и преображения человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Ритм как теодицея // Новый мир. 2001. № 2. С. 204–205.
2. Белова Н. А. Филологический анализ художественного текста: реализация интеграции лингвистического и литературоведческого подходов в школе: учебно-метод. пособие. Саранск: Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2008. 205 с.
3. Бобылев Б. Г. Идея филологического анализа художественного текста в трудах Н. М. Шанского и современной дидактике // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 6(45). С. 117–128.
4. Бобылев Б. Г. «У Бога счастья не прощу»: филологический анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова «Валерик» // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 6. С. 44–54. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-6-44-54>.
5. Бобылев Б. Г. Филологический анализ художественного текста: герменевтический подход. Орел: Госуниверситет-УНПК, 2012. 278 с.
6. Букаты Е. М., Голышкин Л. А., Карпова Е. В. и др. Книга о «Книге»: филологический анализ художественного текста: коллективная монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. 104 с.
7. Винокур Г. О. Критика поэтического текста. М.: Гос. акад. худож. наук, 1927. 133 с.
8. Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории: аналитический минимум. М.: Ось-89, 2005. 559 с.
9. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
10. Шанский Н. М. Лингвистические детективы. Слово и его тайны: кн. 2. М.: Эксмо, 2021. 336 с.
11. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста // Материалы Третьего международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма. Июнь, 1960. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 250 с.
12. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. 2-е изд., дораб. Л.: Просвещение, 1990. 416 с.
13. Шанский Н. М. О языке и слоге рассказов А. П. Чехова // Русский язык в школе. 1954. № 4. С. 9–15.
14. Шанский Н. М. По страницам «Евгения Онегина»: Комментарий. Факультатив. Олимпиада. М.: Дрофа, 2005. 176 с.
15. Шанский Н. М. «Сосна» М. Ю. Лермонтова // Русский язык в школе. 1979. № 1. С. 37–40.
16. Шанский Н. М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом: кн. для внекл. чтения учащихся 8–10-х кл. средней школы. М.: Просвещение, 1986. 160 с.
17. Шанский Н. М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом: «Грозный суд» и «грозный судия»? Какой «позор»? // Русский язык в школе. 1971. № 3. С. 97–100.
18. Шанский Н. М., Махмудов Ш. А. Сборник упражнений по лингвистическому анализу художественного текста: учеб. пособие для студентов нац. групп пед. ин-тов. СПб.: Просвещение, 1992. 192 с.

19. Шанский Н. М., Махмудов Ш. А. Филологический анализ художественного текста: кн. для учителя. М.: Русское слово, 2010. 255 с.

REFERENCES

1. Averintsev S. S. The rhythm as a theodicy. *Novy Mir = A new world*. 2001;2:203–205. (In Russ.)
2. Belova N. A. Philological analysis of a literary text: implementation of the integration of linguistic and literary approaches at school: a textbook. Saransk: Ogarev Mordovia State University, 2008. 205 p. (In Russ.)
3. Bobylev B. G. Idea of philological analysis of the artistic text in the works of Nikolai M. Shansky and contemporary didactics. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = National and Foreign Pedagogy*. 2017;6(45):117–128. (In Russ.)
4. Bobylev B. G. "I do not ask God for happiness": a philological analysis of M. Yu. Lermontov's poem "Valerik". *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021;82(6):44–54. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-6-44-54>.
5. Bobylev B. G. Philological analysis of a literary text: a hermeneutical approach. Orel: Orel State University named after I. S. Turgenev, 2012. 278 p. (In Russ.)
6. Bukaty E. M., Golyshkin L. A., Karpova E. V. et al. The book about the "Book": a philological analysis of a literary text: a collective monograph. Novosibirsk: NSTU, 2014. 104 p. (In Russ.)
7. Vinokur G. O. Criticism of a poetic text. Moscow: Russian State Academy of Arts, 1927. 133 p. (In Russ.)
8. Lukin V. A. Literary text: foundations of linguistic theory: an analytical minimum. Moscow: Os'-89, 2005. 559 p. (In Russ.)
9. Nikolina N. A. Philological analysis of the text: a textbook for students of pedagogical universities. Moscow: Publishing Center "Academy", 2008. 272 p. (In Russ.)
10. Shansky N. M. Linguistic detectives. Word and its secrets: Book 2. Moscow: Eksmo, 2021. 336 p. (In Russ.)
11. Shansky N. M. Linguistic analysis of literary text. *Materialy Tret'ego mezhdunarodnogo metodicheskogo seminar prepodavatelei russkogo yazyka stran sotsializma = Proceedings of the 3rd International Methodological Seminar for Teachers of the Russian Language in the Socialistic Countries, June, 1960*. Moscow: MSU Publ., 1962. 250 p. (In Russ.)
12. Shansky N. M. Linguistic analysis of a literary text: a textbook for students of pedagogical universities (2nd ed., revised). Leningrad: Education, 1990. 416 p. (In Russ.)
13. Shansky N. M. On the language and style of A. P. Chekhov's stories. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 1954;4:9–15. (In Russ.)
14. Shansky N. M. Through the pages of "Eugene Onegin": Commentary. Elective. Academic Olympics. Moscow: Drofa, 2005. 176 p. (In Russ.)
15. Shansky N. M. "Pine" M. Y. Lermontov. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 1979;1:37–40. (In Russ.)
16. Shansky N. M. Literary text under a linguistic microscope: a book for home reading for students 8–10th grade. Moscow: Education, 1986. 160 p. (In Russ.)
17. Shansky N. M. Literary text under a linguistic microscope: "Terrible judgment" and "terrible judge"? What a "disgrace"? *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 1971;3:97–100. (In Russ.)
18. Shansky N. M., Makhmudov Sh. A. Collection of exercises on the linguistic analysis of a literary text: a textbook for students of ped. universities. Saint-Peterburg: Education, 1992. 192 p. (In Russ.)
19. Shansky N. M., Makhmudov Sh. A. Philological analysis of a literary text: a teacher's guide. Moscow: Russian word, 2010. 255 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Борис Геннадьевич Бобылев, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, иеродьякон Нафанаил, магистр богословия

Boris G. Bobylev, Doctor of Science (Pedagogy), Candidate of Science (Philology), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Hierodeacon Nathanael, Master of Theology

Статья поступила в редакцию 20.06.2022; одобрена после рецензирования 19.07.2022; принята к публикации 12.08.2022.

The article was submitted 20.06.2022; approved after reviewing 19.07.2022; accepted for publication 12.08.2022.